

Настоящая Пилюля возвращения души девяти оборотов требует для своего создания траву возвращения души девяти оборотов. Известны лишь три места, где эта трава произрастает: Ущелье Иньского Ветра в Секте Бессмертных Облаков, Гора Девяти Пламен в Царстве Девяти Преисподних и Врата Иньских гор Великой горы Инь в Области Преисподней. Трава возвращения души девяти оборотов растет девятьсот лет, меняя свой облик каждые сто лет, отсюда и название «девять оборотов». Для создания одной партии пилюль требуется три стебля этой травы, и даже лучший мастер не сможет создать более трех пилюль. Она способна удерживать жизненную энергию человека, превращая смертельную ци в жизненную. Практически любой человек, сохранивший хоть какую-то целостность, сможет продержаться еще два-три месяца благодаря этой пилюле. Если же повреждения внутренних органов незначительны, эффект проявится мгновенно: уже через короткое время после приема пилюли человек будет бодр и здоров.

Это действительно ценная вещь для спасения жизни, и достать ее крайне сложно. Семья Бэйтан производит не более десяти таких пилюль в год, и все они предназначены для спасения жизни членов семьи. Секта Бессмертных Облаков поступает аналогично.

Бэйтан Гуй снова проверил остальные пилюли и обнаружил, что все они были созданы в Зале пилюль Секты Бессмертных Облаков. Он спросил:

— Твоя наставница Юйсюань ограбила Зал пилюль Секты Бессмертных Облаков?

Лун Чи ответила:

— Нет.

Она задумалась и добавила:

— Она сама из Секты Бессмертных Облаков, зачем ей грабить собственный зал?

Бэйтан Гуй смотрел на Лун Чи с странным выражением лица.

Нань Лицзю объяснила:

— Наставница Юйсюань, о которой говорит Лун Чи, это Ли Минсюэ из Секты Бессмертных Облаков.

Бэйтан Гуй сказал:

— Понятно.

Лун Чи с недоумением спросила:

— Что понятно?

Бэйтан Гуй ответил:

— Ничего.

Увидев любопытный взгляд Лун Чи, он неопределенно добавил:

— Она мастер в искусстве создания пилюль.

Дела молодежи он действительно не всегда понимал.

Когда-то история старшего ученика Секты Драконьего Владыки Хэлянь Линчэня, младшей правительницы Дворца Сюаньюй Нань Сяо и святой девы Секты Бессмертных Облаков Ли Минсюэ наделала много шума. Ли Минсюэ питала чувства к Хэлянь Линчэню, и они уже были помолвлены, но Секту Драконьего Владыки внезапно постигли перемены: сначала внезапно погиб глава секты, затем распространились слухи, что Хэлянь Линчэнь убил своего учителя, и секта начала преследовать его на огромных расстояниях. Хэлянь Линчэнь бежал на север, где был спасен Нань Сяо у Великой горы Инь. Внутри Секты Драконьего Владыки началась борьба за место главы, и они уничтожили друг друга, что привело к ослаблению секты. Секта Звездных Облаков воспользовалась этим и уничтожила Секту Драконьего Владыки. Позже Хэлянь Линчэнь женился на Нань Сяо в Городе Уван, но Ли Минсюэ ворвалась на свадебную церемонию, вернула подарок помолвки и исчезла. Кто бы мог подумать, что спустя двадцать с лишним лет ученик Хэлянь Линчэня и Ли Минсюэ будут так близки.

Бэйтан Гуй объяснил Лун Чи примерное назначение этих пилюль и велел ей бережно хранить их:

— Хотя тебе они, возможно, и не понадобятся, эти пилюли крайне редки. Их можно использовать для спасения людей, продать в трудные времена или подарить в знак уважения. Особенно эта Пилюля возвращения души девяти оборотов — тебе, как женьшеневому духу, она не нужна. Если тебя превратить в пилюлю, ее эффект будет еще лучше, а твоей сестре она как раз нужна.

Лун Чи: «...»

Она посмотрела на Нань Лицзю, чье лицо было холодным, как будто она хотела убить, и подумала: «Эта странная! Ладно, не буду с тобой спорить». Она тихо поговорила с Бэйтан Гуем:

— Я продам тебе Пилюлю возвращения души девяти оборотов по дешевке, а ты потом продашь ее моей сестре подешевле.

Бэйтан Гуй сказал:

— Зачем так сложно.

Он выбрал несколько флаконов с пилюлями и добавил:

— Я заберу их.

Подойдя к двери, он остановился и, обернувшись к Нань Лицзю, сказал:

— Судьба Города Уван — не только твоя забота. Не все будут сидеть сложа руки.

Он был уверен, что Ли Минсюэ знает о происхождении Лун Чи, и эти пилюли могли быть предназначены как для Лун Чи, так и для Нань Лицзю.

Нань Лицзю холодно посмотрела на Лун Чи и, не желая больше иметь с ней дела, закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Ее сердце было переполнено раздражением, особенно по отношению к Лун Чи, хотя она не могла точно сказать, что именно ее раздражает. Возможно, все.

Вскоре она почувствовала, как Лун Чи тихо подошла к ней. Она хотела незаметно накопить энергию и швырнуть Лун Чи в сторону, но, опасаясь усугубить свои травмы, решила проигнорировать это. Мягкая маленькая рука коснулась ее лба, как будто проверяя, нет ли у нее температуры. Через некоторое время Лун Чи, как вор, ушла. Вскоре она вернулась, еще более осторожно укрыв ее тонким одеялом. Нань Лицзю открыла глаза, что сильно напугало Лун Чи, но та лишь улыбнулась и убежала.

Нань Лицзю смотрела в окно и думала, что иногда поступки Лун Чи ей действительно непонятны.

Лун Чи хотела уговорить Нань Лицзю покинуть Город Уван, но, немного подумав, поняла, что это невозможно. Даже если бы они смогли уйти, в городе оставалось много живых людей, и их эвакуация, безопасность на дорогах и дальнейшая жизнь были бы проблемой. В противном случае они бы не остались в этом мрачном городе. Самое важное — это географическое положение Города Уван. Она подумала, что это, вероятно, то, что в книгах называют «городскими воротами».

Она отправилась в приемную Зала Спасения Мира, чтобы найти Ху Саньлана, и спросила:

— Сколько имущества и активов в Обители Женьшеневого Владыки я могу использовать?

Ху Саньлан не знал, что задумала Лун Чи, но, раз она спросила, честно ответил:

— Бабушка Женьшеневый Владыка сказала, что ты можешь использовать все активы в городе.

Лун Чи села на стул рядом с Ху Саньланом и сказала:

— Тогда расскажи мне подробно о всех активах в городе и о том, сколько денег есть в обители.

Ху Саньлан спросил:

— Здесь?

Лун Чи кивнула:

— Да, мне еще нужно заботиться о сестре, так что расскажи самое важное, чтобы я имела представление.

Ху Саньлан, вспомнив, как его маленькая госпожа любит попадать в неприятности, а также о расходах Нань Лицзю, немного занервничал и спросил:

— Что ты планируешь?

Лун Чи ответила:

— Набирать войска для защиты города. Иначе, когда призрачный наместник снова нападет на меня, тебе придется снова угощать его обедом.

Ху Саньлан был озадачен, и даже его толстая кожа покраснела. Он смущенно сказал:

— Чтобы вести бизнес в городе, нужно поддерживать хорошие отношения со всеми.

Лун Чи сказала:

— За твоей спиной Обитель Женьшеневого Владыки и Дворец Сюаньной. Ты сам должен быть главным, и другие должны тебя уважать. Сила — это главное. Если нужно поклониться, то поклонись настоящему хозяину, а не пришельцам!

Она добавила:

— Я поручу тебе одно дело.

Ху Саньлан почтительно поклонился:

— Скажите!

Лун Чи велела Ху Саньлану найти мешок для риса и дала ему около ста цзиней пятицветного риса, сказав:

— Этот рис нужно варить в чистой воде. Сейчас в городе чистой воды мало, так что найди людей, которые подготовят воду, и раздай рис и воду семьям, которые поклоняются домашним духам-хранителям. Пусть они варят кашу, чтобы избавиться от иньской ци.

Ху Саньлан воскликнул:

— Маленькая госпожа, я никогда не видел, чтобы кто-то раздавал имущество...

Это же пятицветный рис, который стоит огромных денег! Ваше величество, хотя вы богаты, так поступать нельзя. Он понимал, что Лун Чи хочет сделать, но такой большой город, как Уван, нельзя спасти такими мерами.

Лун Чи серьезно сказала:

— Дворец Сюаньньюй не может потерять Город Уван, а Обитель Женьшеневого Владыки не может потерять Гору Великой Сосны. В момент жизни и смерти не стоит жалеть имущества. Если люди погибнут, имущество останется, и в итоге оно достанется врагу. Как те торговцы, которые, когда на них нападали речные разбойники из Крепости Восьми Врат, держались за свои товары и в итоге погибали на кораблях. Те, кто бросали товары и прыгали в реку, возможно, могли доплыть до Трупного берега и выжить.

— Если нельзя уйти, то нужно использовать эти вещи, чтобы организовать людей и сражаться, это лучше, чем сидеть сложа руки и позволять врагу резать нас.

Лун Чи вдруг вспомнила что-то и спросила:

— Бельчонок и Эргоуцзы уже ушли?

Ху Саньлан ответил:

— Они ушли рано утром.

Лун Чи сказала:

— Пошли быстрого духа догнать их и передать, чтобы они распространили слухи, что Царство призраков Преисподней готовится к масштабному вторжению, и запретили духам и людям входить на Великую гору Инь. Скажи, что они сражаются насмерть с Горой Великой Сосны и Городом Уван.

Ее глаза блеснули, и она добавила:

— Также распусти слух, что...

Она протянула руку к Ху Саньлану, чтобы сказать что-то на ухо.

Красная матушка подняла бровь, посмотрела на Лун Чи и прочитала по губам: «Говорят, что на Горе Великой Сосны есть змей-цзяо, очень большой, как дракон. Пусть дедушка позовет его на Великую гору Инь, чтобы он притворился драконом или настоящим драконом и прогулялся там, чтобы люди с Великой горы Инь увидели его, а затем распусти слух, что на Великой горе Инь есть дракон или настоящий дракон!»

Ху Саньлан сильно испугался и спросил:

— Зачем это?

Как она осмелилась задумать такое с Господином Хуэй.

<http://bllate.org/book/15297/1351387>